УДК 539.375

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕФОРМАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАТЕРИАЛОВ С ДЕФЕКТАМИ

А. И. Козинкина

Институт машиноведения им. А. А. Благонравова РАН, 101990 Москва E-mail: akozinkina@mail.ru

На основе плоской модели пластического тела определены компоненты матрицы жесткостей с учетом образования и развития анизотропной поврежденности на примере одноосного растяжения стали Ст. 3. Для характеристики дефектообразования вводится векторная мера поврежденности, используются данные микроструктурного анализа и устанавливается точка деструкции. Полученные оценки упругих модулей и экспериментальные данные свидетельствуют о качественном соответствии представленной модели реальным процессам деформирования и разрушения и могут быть использованы для определения ресурса материалов.

Ключевые слова: пластическое тело, системы скольжения, упругие модули, анизотропия, дефекты.

Для построения теории прочности и описания процесса разрушения твердых тел необходимо прежде всего идентифицировать реальную дефектность и учесть ее влияние на деформационные характеристики материалов. Ясно, что в этом случае неизбежно усложнение существующих механических моделей, которые должны основываться на данных эксперимента и на физических механизмах процесса разрушения.

В числе основных параметров как в аналитическом аппарате теории деформируемого твердого тела, так и в конструкторских разработках находятся упругие постоянные или модули упругости. Опытные данные показывают, что эти величины являются структурно-чувствительными характеристиками, зависящими не только от химического состава, но и от дефектности и изотропности материала. В частности, зависимость модуля упругости от поврежденности положена в основу одного из методов определения дефектности тел в предположении, что упругий модуль поврежденной среды равен некоему эффективному модулю неповрежденного континуума, а дефектность характеризуется скалярным параметром D [1]. Однако при приложении нагрузки развивается дефектность а преимущественной ориентацией и первоначально изотропное тело приобретает свойства анизотропного с ортотропной симметрией [2].

В данной работе рассматривается определение упругих характеристик пластически деформируемых материалов с учетом образования и развития анизотропной поврежденности. Решение задачи основывается на плоской модели пластического тела Батдорфа — Будянского [3] и экспериментальных данных, полученных при измерении модуля упругости при разгрузке.

1. Рассмотрим случай одноосного нагружения пластического тела с учетом образования и роста микротрещин. Для определенности будем считать, что рост микротрещин обусловлен чисто пластическим механизмом Стро [4] (теоретическое исследование этого процесса проводилось в работах [5, 6]), а тело, как и в [3], состоит из совокупности зерен, которые имеют единственную систему скольжения, определяемую взаимно перпендикулярными направлениями n и λ . В системе скольжения действует касательное напряжение $\tau_{n\lambda}$.

Если число зерен велико, то среди них найдутся такие, для которых нормаль к плоскости скольжения находится внутри телесного угла $d\Omega$ с осью \boldsymbol{n} , а направление скольжения лежит внутри угла $d\lambda$ с биссектрисой λ . Таким образом, количество зерен, имеющих систему скольжения $n\lambda$, пропорционально $d\Omega d\lambda$. Отсюда применительно к деформации континуальной среды и модели плоского тела полагаем, что:

— пластическая деформация тела складывается из необратимых сдвигов по плоскостям скольжения $n\lambda$, перпендикулярным к плоскости приложения нагрузки xy;

— необратимые сдвиги происходят только в тех плоскостях, в которых найдется хоть одно направление, вдоль которого $\tau_{n\lambda}$ превосходит критическое постоянное значение и, кроме того, будет больше своих предыдущих значений;

— величина пластического сдвига $\gamma_{n\lambda}$ зависит только от $\tau_{n\lambda}$;

 — системы скольжения не взаимодействуют и общая деформация суммируется по всем направлениям;

— при достижении напряженно-деформированным состоянием условия зарождения микротрещин, которое сводится к выполнению условия $\tau_{n\lambda} = \tau_s$, в системе скольжения $n\lambda$ образуется k_0 дефектов размером l_0 , представляющих собой периодическую систему щелей с расстоянием *a* между центрами соседних микротрещин;

— при дальнейшем деформировании оставшаяся неразрушенной часть системы скольжения деформируется сдвигом, величина которого зависит только от эффективного касательного напряжения;

— изменение размеров микротрещин определяется условием их роста, которое примем в виде [7]

$$\frac{l_k - l_k^0}{a} = B(\gamma_k - \gamma_k^0) \operatorname{sh} \frac{\sigma_0}{\sigma_i},\tag{1}$$

где l_k — длина микротрещин в k-й системе скольжения; γ_k — сдвиговая пластическая деформация в k-й системе скольжения; γ_k^0 — сдвиговая пластическая деформация, при которой в k-й системе скольжения происходит образование микротрещин размером l_k^0 ; σ_0 — шаровая часть тензора напряжений; σ_i — интенсивность напряжений; B — постоянная;

— при разгрузке до момента образования микротрещин имеем упругое изотропное тело с упругими постоянными: E, ν , $G = E/(2+2\nu)$ в системе координат ρq , связанной с пропорциональным путем деформирования. В этом случае напряженно-деформированное состояние ортотропной среды с повреждениями можно описать потенциалом квадратичной формы [8], в качестве переменных которого используются компоненты тензора деформаций ε_j и компоненты вектора поврежденности ω_j :

$$W = k_1 \varepsilon_1^2 + k_2 \varepsilon_1 \varepsilon_2 + k_3 \varepsilon_1^2 \omega_1^2 + k_4 \varepsilon_1^2 \omega_2^2 + k_5 \varepsilon_1 \varepsilon_6 \omega_1 \omega_2 + k_6 \varepsilon_2^2 + k_7 \varepsilon_2^2 \omega_1^2 + k_8 \varepsilon_2^2 \omega_2^2 + k_9 \varepsilon_2 \varepsilon_6 \omega_1 \omega_2 + k_{10} \varepsilon_6^2 + k_{11} \varepsilon_6^2 \omega_1^2 + k_{12} \varepsilon_6^2 \omega_2^2 + k_{13} \varepsilon_1 \varepsilon_2 \omega_1^2 + k_{14} \varepsilon_1 \varepsilon_2 \omega_2^2 + P.$$
(2)

Здесь k_i — коэффициенты разложения; P — полином, квадратичный по ω_i .

При образовании микротрещин в системе скольжения, связанной с направлением нагружения, микротрещины образуются по направлению q и координатами вектора ω будут $(0, \omega_2)$. Отсюда в системе координат, связанной с k-й плоскостью скольжения, в которой ось 1 направлена по оси скольжения, а ось 2 — по нормали к оси скольжения, используя (2), получим следующие выражения для модулей упругости:

$$C_{11} = C_{11}^0 + 2k_4\omega_2^2, \qquad C_{12} = C_{21} = C_{12}^0 + k_{14}\omega_2^2, \qquad C_{22} = C_{22}^0 + 2k_8\omega_2^2, C_{66} = C_{66}^0 + 2k_{12}\omega_2^2, \qquad C_{16} = C_{61} = 0, \qquad C_{26} = C_{62} = 0,$$
(3)

где C_{ii}^0 — упругие постоянные неповрежденных систем скольжения:

$$C_{11}^0 = C_{22}^0 = E/(1-\nu^2), \qquad C_{66}^0 = G = E/(2+2\nu), \qquad C_{12}^0 = \nu E/(1-\nu^2).$$
 (4)

В системе координат, связанной с пропорциональным путем нагружения и единичными базисами ρ и q, упругие постоянные \bar{C}_{ij}^k , согласно правилам преобразования [9], будут определяться следующим образом:

$$\bar{C}_{ij}^k = a_{ijl}^k U_l^k, \qquad l = 1, 2, 3, 4,$$
(5)

где

$$U_1^k = (1/8)(3C_{11} + 3C_{22} + 2C_{12} + 4C_{66}), \qquad U_2^k = (1/2)(C_{11} - C_{22}),$$
$$U_3^k = (1/8)(C_{11} + C_{22} - 2C_{12} - 4C_{66}), \qquad U_4^k = (1/8)(C_{11} + C_{22} + 6C_{12} - 4C_{66}),$$

 a_{iil}^k — ориентационные факторы.

Используя (3), получим

$$U_l^k = U_l^{0k} + A_l^k \omega_2^2, (6)$$

где A_l^k выражаются через коэффициенты k_i разложения потенциала деформации (2):

$$A_1 = (1/4)(3k_4 + 3k_8 + 4k_{12} + k_{14}), \qquad A_2 = k_4 - k_8,$$

$$A_3 = (1/4)(k_4 + k_8 - 4k_{12} - k_{14}), \qquad A_4 = (1/4)(k_4 + k_8 - 4k_{12} + 3k_{14}).$$
(7)

Компоненты тензора напряжений, действующих в теле, находим суммированием по всем плоскостям скольжения, а именно интегрированием по углу λ в пределах от $-\pi/2$ до $\pi/2$ с учетом (5) и (6):

$$\sigma_i = \frac{1}{\pi} \int_{-\pi/2}^{\pi/2} \bar{C}_{ij}^k d\lambda \varepsilon_j = \frac{1}{\pi} \int_{-\pi/2}^{\pi/2} a_{ijl}^k U_l^{0k} d\lambda \varepsilon_j + \frac{1}{\pi} \int_{-\pi/2}^{\pi/2} a_{ijl}^k A_l \omega_2^{k^2} d\lambda \varepsilon_j.$$
(8)

Первый интеграл в (8) дает матрицу жесткостей линейной изотропной теории упругости, а во втором интеграле подынтегральное выражение отлично от нуля при $\lambda \in [-\varphi, \varphi]$, так как в диапазоне $-\pi + \varphi < \lambda < \pi - \varphi$, где угол φ определяется из условия $\cos \varphi = \tau_s / \tau$ [10], материал является неповрежденным и в этом случае $\omega_2 = 0$. Постоянные A_l выносятся за знак интеграла, $\omega_2^{k^2}$ — положительная симметричная функция по λ относительно значения $\lambda = 0$ при пропорциональном нагружении. В k-й системе скольжения ω_2 есть функция длины микротрещины l, которая, в свою очередь, зависит от величины сдвиговой пластической деформации γ^p в этой системе скольжения и определяется условиями роста микротрещины. Тогда, полагая $\omega_2^{k^2} = l_k/a$, учитывая, что $\gamma = e \cos \lambda / \sqrt{2}$, $\sigma_0 / \sigma_i = \text{const}$, и при условии роста трещин (1) получим

$$\sigma_i = [C_{ij}^0]\varepsilon_j + A_l \frac{1}{\pi} \int_{-\varphi}^{\varphi} a_{ijl}^k B_1(e-e_0)\varepsilon_j \cos\lambda \, d\lambda + A_l \frac{1}{\pi} \int_{-\varphi}^{\varphi} a_{ijl}^k \frac{l_k^0}{a} \varepsilon_j \, d\lambda = [C_{ij}^0]\varepsilon_j + [Z_{ij}]\varepsilon_j,$$

где e — интенсивность деформаций; e_0 — интенсивность деформаций при зарождении трещин; B_1 — константа; $1/\pi$ — нормировочный множитель, а матрица имеет вид

$$Z_{ij}] = \frac{1}{\pi} \Big([N_{ij}] B_1(e - e_0) + [M_{ij}] \frac{l_k^0}{a} \Big).$$
(9)

Соответственно, матрицы

$$[N_{ij}] = A_l \int_{-\varphi}^{\varphi} a_{ijl}^k \cos \lambda \, d\lambda, \qquad [M_{ij}] = A_l \int_{-\varphi}^{\varphi} a_{ijl}^k \, d\lambda$$

легко вычисляются с учетом выражений для A_l и a_{ijl}^k :

$$N_{11} = 2A_1 \sin \varphi + A_2 (\sin \varphi + (1/3) \sin 3\varphi) + A_3 ((1/3) \sin 3\varphi + (1/5) \sin 5\varphi),$$

$$M_{11} = 2A_1 \varphi + A_2 \sin 2\varphi + (1/2) A_3 \sin 4\varphi,$$

$$N_{22} = 2A_1 \sin \varphi - A_2 (\sin \varphi + (1/3) \sin 3\varphi) + A_3 ((1/3) \sin 3\varphi + (1/5) \sin 5\varphi),$$

$$M_{22} = 2A_1 \varphi - A_2 \sin 2\varphi + (1/3) A_3 \sin 4\varphi,$$

(10)

 $N_{12} = 2A_4 \sin \varphi - A_3((1/3) \sin 3\varphi + (1/5) \sin 5\varphi), \quad M_{12} = 2A_4\varphi - (1/2)A_3 \sin 4\varphi,$ $N_{66} = A_1 \sin \varphi - A_3((1/3) \sin 3\varphi + (1/5) \sin 5\varphi) - A_4 \sin \varphi, \quad M_{66} = A_1\varphi - (1/2)A_3 \sin 4\varphi - A_4\varphi.$ Видно, что поврежденная среда является анизотропной и ее жесткости определяются коэффициентами A_l .

2. Проведем оценку коэффициентов k_i , используя (3), для материалов, микроструктурные исследования которых при пластическом деформировании описаны в работах [6, 11]. Будем считать, что в момент зарождения дефектов сдвиг происходит в одной системе скольжения, тело сохраняет изотропию, а модуль упругости поврежденного материала определяется выражением [6]

$$E = \frac{2E_0(1-c)(7-5\nu_0)}{2(7-5\nu_0)+(1+\nu_0)(13-15\nu_0)c},$$

где c — концентрация дефектов. Начальные значения параметра поврежденности и концентрации дефектов найдем, вычислив объем условной по́ры и объем, приходящийся на одну пору; тогда

$$\omega_0 = l_0 N^{-1/3}, \qquad c_0 = \pi l_0^3 N/6,$$

где N — количество дефектов в 1 м³; l_0 — размер зародышевых микронесплошностей, определенный микроструктурными исследованиями. Исходные и расчетные характеристики дефектности, а также оценки k_i приведены в таблице. Как видно из таблицы, полученные значения k_i отрицательные, что обуславливает падение всех упругих модулей при образовании дефектов, причем порядок величины зависит от концентрации и размера дефектов.

Чтобы определить влияние анизотропии, вызванной накоплением повреждений, рассмотрим поведение C_{ij} на примере деформирования образцов стали Ст. 3, которые подвергались одноосному растяжению с записью продольной и поперечной деформации.

Известно, что в пластически деформируемых металлах момент зарождения микронесплошностей характеризуется точкой деструкции D, которая может быть установлена различными методами [12, 13]. На рис. 1–3 представлены деструкционная диаграмма, изменение модуля упругости E_D при разгрузке и зависимость коэффициента ν от пластической деформации. Как следует из рис. 1, моменту зарождения микронесплошностей соответствуют остаточная деформация $\varepsilon_{11} \approx 0.07$ и значение модуля $E_{11} \approx 1.5 \cdot 10^5$ МПа. Тогда для нахождения неизвестных коэффициентов A_l и B_1 составим систему уравнений, используя (9) и экспериментальные данные:

$$C_{11}^{l} = C_{11}^{0} + (1/\pi)B_{1}(e - e_{0})N_{11}^{l} + (1/\pi)\omega_{0}M_{11}^{l},$$

$$C_{66}^{1} = C_{66}^{0} + (1/\pi)B_{1}(e - e_{0})N_{66}^{1} + (1/\pi)\omega_{0}M_{66}^{1}.$$
(11)

Материал	l_0 , мкм	c_0	ω_0	k_4 , МПа	$k_{12}, M\Pi a$	$k_{14}, M\Pi a$
Алюминий	0,14	$1,4\cdot 10^{-4}$	0,0650	-199,1	-49,8	-199,1
Медь	$0,\!25$	$4,1 \cdot 10^{-3}$	0,1984	-2060,5	-515,1	-2060,5
Ст. 3	$0,\!10$	$5,2 \cdot 10^{-7}$	0,0100	-9,2	-2,5	-8,4
Титановый сплав BT-5	$3,\!00$	$5,\!0\cdot 10^{-3}$	0,0295	-23700	-5900	-24800

Рис. 1. Деструкционная диаграмма нагружения образца Ст. 3 (S — истинное напряжение, ε — остаточная деформация): точки — эксперимент; сплошные линии — аппроксимация

Рис. 2. Зависимость модуля упругости от остаточной деформации образца Ст. 3

Рис. 3. Зависимость коэффициента поперечной деформации образца Ст. 3 от остаточной деформации

Чтобы определить C_{ij}^l , вновь воспользуемся формулами (4) в предположении, что интенсивность деформаций определяется соотношением

$$e = (2\sqrt{2}/3)(1+\nu+\nu^2)^{1/2}\varepsilon_{11}$$

Решением системы (11) с использованием (10) для исследуемого образца стали Ст. 3 при указанных допущениях получены следующие оценки: $A_1 \approx -16.6 \cdot 10^5$ МПа, $A_2 \approx 24.5 \times 10^5$ МПа, $A_3 \approx -26.1 \cdot 10^5$ МПа, $A_4 \approx 24.1 \cdot 10^5$ МПа, $B_1 \approx 5$. Отсюда с учетом (7) $k_4 \approx -9.2 \cdot 10^5$ МПа, $k_8 \approx -34.9 \cdot 10^5$ МПа, $k_{12} \approx 2.9 \cdot 10^5$ МПа, $k_{14} \approx 50.7 \cdot 10^5$ МПа.

В отличие от случая изотропии теперь матрица жесткостей характеризуется двумя отрицательными коэффициентами k_4 и k_8 и двумя положительными коэффициентами k_{12} и k_{14} , что указывает на противоположное поведение упругих модулей. На рис. 4 представлено распределение значений C_{ij} по системам скольжения, которые определяются углом φ .

Рис. 4. Зависимость компонент матрицы жесткостей от направления скольжения Рис. 5. Зависимость компонент матрицы жесткостей от приложенного напряжения

В общем, с ростом поврежденности значения C_{11} уменьшаются, а C_{12} растут, при этом C_{22} и C_{66} снижаются до нуля примерно в два раза быстрее, чем C_{11} . Из полученных результатов следует, что при достижении некоторого напряженного состояния, соответствующего углу φ_1 , происходит потеря устойчивости пластического деформирования, причем локальный сдвиг вновь происходит в плоскости $\lambda = 0$, а в плоскостях, где $\lambda \neq 0$, пластических сдвигов не будет. В конечном итоге это приводит к ослаблению сопротивления материала в направлении C_{11} и разделению его на части. Деформация, при которой C_{11} обращается в нуль, соответствует разрушению образца.

Действительно, физическими исследованиями установлено, что пластические деформации в материалах, подобных стали Ст. 3, протекают путем сдвига по плоскостям скольжения отдельных зерен феррита в направлении большой диагонали. Различное ориентирование зерен, а также границы и включения затрудняют общий сдвиг одной части образца по другой. Поэтому, чтобы образовались общие плоскости сдвига в образце, сдвиги в отдельных зернах феррита должны обтекать более прочные зерна перлита или раскалывать их слабые участки с повышением напряжений. На рис. 5 представлены зависимости модулей упругости от напряжения, полученные расчетным путем, и экспериментальные данные. Как видно, значения C_{11} , определенные теоретическим и опытным путем, близки. Небольшое различие обусловлено принятыми допущениями при пересчете измеряемых значений E_{11} .

Итак, в работе проведена оценка компонент матрицы жесткости в случае развития анизотропии материала. Показано существенное влияние ориентации трещин на поведение упругих модулей. Представленная модель деформирования и разрушения упругопластических материалов адекватно описывает процесс и может быть основой для мониторинга состояния поврежденности материала и весьма точной оценки его ресурса.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Lemaitre J. A course on damage mechanics. Berlin: Springer-Verlag, 1992.
- Ержанов Ж. С., Кайдаров К. К., Матвеева В. П. Математическое обоснование расчетной модели горного массива с упорядоченной системой трещин // Современные проблемы механики горных пород. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 45–52.

- 3. Батдорф С. Б., Будянский Б. Математическая теория пластичности, основанная на концепции скольжения // Механика: Сб. пер. 1961. № 1. С. 134–155.
- Stroh A. N. The formation of cracks as a results of plastic flow // Proc. Roy. Soc. Ser. A. 1954. V. 223, N 1154. P. 404–414.
- 5. Клюшников В. Д. Новые представления в пластичности и деформационная теория // Прикл. математика и механика. 1959. Т. 23, № 4. С. 722–731.
- 6. Березин А. В. Влияние повреждений на деформационные и прочностные характеристики твердых тел. М.: Наука, 1990.
- 7. Березин А. В. Одноосное деформирование пластического тела с учетом образования и роста микротрещин // Изв. АН СССР. Механика твердого тела. 1977. № 5. С. 69–75.
- 8. Talreja R. Fatique of composite materials. Lancaster, Basel: Technomic Publ. Co., 1987.
- 9. Роуландс Р. Течение и потеря несущей способности композитов в условиях двуосного напряженного состояния: сопоставление расчета и экспериментальных данных // Неупругие свойства композиционных материалов: Сб. науч. тр. М.: Мир, 1978. Вып. 16. С. 140–179.
- 10. Березин А. В. Деформирование дефектных материалов // Изв. АН СССР. Механика твердого тела. 1982. № 6. С. 124–130.
- 11. Черемской П. Г., Слезов В. В., Бетехтин В. И. Поры в твердом теле. М.: Энергоатомиздат, 1990.
- 12. Рыбакова Л. М. Механические закономерности деструкции металла при объемном и поверхностном пластическом деформировании // Проблемы машиностроения и надежности машин. 1998. № 5. С. 113–123.
- 13. Березин А. В., Козинкина А. И., Рыбакова Л. М. Акустическая эмиссия и деструкция пластически деформированного металла // Дефектоскопия. 2004. № 3. С. 9–14.

Поступила в редакцию 13/VII 2004 г., в окончательном варианте — 2/XI 2004 г.